

Сов. Киргизия. - Фрунзе. - 1990. - Фект. - с. 1, 3, 4.

МУДРЫЙ ПЕВЕЦ НАРОДА

Дни Тоголока Молдо в Киргизии

«Пусть умру я, останутся после меня мои слова» — эти пророческие слова великого киргизского акына Тоголока Молдо стали лейтмотивом торжественного вечера, посвященного 130-летию поэта, который прошел в Киргизской государственной филармонии. В зале собрались известные деятели науки и культуры республики, почитатели таланта замечательного киргизского акына, гости из других республик, представители общественности.

Вступительным словом вечер открыла председатель оргкомитета по проведению юбилея, заместитель Председателя Совета Министров Киргизской ССР Ж. Т. Туменбаева. Она сказала:

— У акына всегда две жизни. Первая — длится от его рождения и до смерти, вторая — это творческое наследие, оставленное потомкам, которое живет и прославляет его имя в веках. У киргизов, как и у других наций, есть сыны, которые прославили свой народ. Это люди, наделенные красноречием, незаурядным умом, поэтическим даром. Не зря сказано в поговорке: «Высшее умение — красноречие». Одним из таких сыновей киргизского народа и является Тоголок Молдо.

Тоголок Молдо по праву считается одним из основателей киргизской советской литературы. Произведения его наполнены глубоким философским смыслом, они имеют ог-

ромное воспитательное воздействие.

Имя Тоголока Молдо полноправно можно поставить рядом с Некрасовым, Абаем, Крыловым. Литературное творчество Тоголока Молдо вообрало в себя все жанры. Однако в каком бы жанре ни были написаны его произведения, это всегда высокохудожественная поэзия, проникающая в глубь человеческой души. По вкладу в национальную культуру и историю он сродни таким именам, как Чокан Валиханов, Абай, Каим Насери, Тукай, Ахундоз.

Большое влияние на творчество Т. Молдо оказала поэзия Пушкина, Лермонтова, Крылова, Низами, переведенная казахским классиком Абаем. Будучи хорошо знаком с устным народным творчеством, акын питал из этого живительного родника свою поэзию, придавая фольклорным произведениям новое качество, особую силу художественного звуча-

ния. Собранные им произведения устного народного творчества, его литературное наследие, насчитывающее 190 печатных листов, навсегда вошли в национальную культурную сокровищницу.

Биография великого акына нам известна. Но каким он был человеком — об этом очень мало сведений. Еще в начальных классах мы знакомимся с мастерски написанными баснями и сказками, которые обогащали впечатления нашего детства. Его произведения помогают утверждению таких качеств, как честность, гуманность, чувство долга. Творчество его стало для каждого киргизского ребенка большой школой воспитания.

Азы грамоты Тоголоку Молдо привил его дедушка, известный в свое время комузист Музооке, затем его образованнием занимался знаменитый манасчи Тыныбек, который и дал ему прозвище — Тоголок Молдо. Становлению поэтического мировосприятия Тоголока Молдо способствовало воспитание комузиста Музооке, который был прекрасным исполнителем народных песен, знатоком легенд и сказаний. Заслуга аксакала Музооке и в том, что он привил будущему акыну знание народных песен, поэм, басен, киргизских родословных связей — все это Тоголок Молдо впоследствии активно использовал в своем письменном творчестве. Месяцами, годами следуя по пятам за искусным манасчи Тыныбеком, Тоголок Молдо учился

у него искусству исполнения «Манаса».

Не ошибемся, если скажем, что благодаря своей поэзии он стал тем лучом, который приоткрыл угнетенному народу свет новой жизни. Широкий творческий диапазон, талант мыслителя и поэта сделали его передовым человеком времени. Он был первым, кто смог сберечь устное народное творчество, сохранив в письменности, донес его людям.

Интересным эпизодом в жизни Тоголока Молдо было сотрудничество с не менее знаменитым в то время акыном Бошкой, который был выразителем бай-манапских интересов. Айтыш вылился в грандиозный праздник поэтической импровизации, где Бошкой был вынужден признать себя побежденным. После этого состязания богачи стали преследовать поэта за его остроты, бьющие в цель слова, и Т. Молдо был вынужден покинуть родные края и переселиться в Чуйскую долину. Здесь он познакомился с и подружился с отцом Михаила Васильевича Фрунзе, помогал ему врачевать, спасая многих больных от смерти. Здесь он получил возможность познакомиться с произведениями других народов, в частности с русской литературой.

Только после Великого Октября Тоголоку Молдо удалось вернуться в родное село Куртка. Здесь он пишет стихи, посвященные Ленину, новой Советской власти, здесь создает свое знаменитое «Обращение к беднякам».

Надо признать, что в свое

время произведения великого акына рассматривались односторонне. Реалистические произведения, характеризующие тяжелые для киргизского народа времена, трактовались предвзято. И сегодня его литературное наследие требует переосмысления и научного подхода.

Таким образом, к концу XIX века в киргизскую поэзию вошел самобытный, зрелый художник Тоголок Молдо. Проблемы, которые ему удалось поднять, были близки и понятны простому народу, он сумел выразить его чаяния, и это для нас сегодня особенно ценно. Вся его поэзия пронизана борьбой против реакционной идеологии, он стоял у истоков зарождения демократии.

Одним из поворотных моментов в жизни Тоголока Молдо стала его встреча в 1880 году с Токтогулом. Их дружба особенно укрепилась после возвращения Токтогула из ссылки. Токтогул в свою очередь дал высокую оценку творчеству Тоголока Молдо, назвав его «соловьем времени».

Центральным Комитетом Компартии Киргизии, отметила Ж. Т. Туменбаева, было принято специальное постановление о праздновании 130-летия Тоголока Молдо. Была создана комиссия из числа работников культуры, партийных и советских органов по проведению юбилейных торжеств. Многие из того, что было запланировано, уже воплощено в жизнь. На родине акына открыт его музей, установлен памятник

Тоголоку Молдо во фрунзенском сквере, носящем его имя, проведены восстановительные работы. Академией наук готовится к изданию его варианты эпоса «Манас», книга «Земля и ее дети», в перспективе — выход в свет на киргизском и русском языках сборников избранных произведений Тоголока Молдо, готовится кинофильм о его жизни и деятельности. Надо отметить, что произведения акына издавались 36 изданий на русском и киргизском языках общим тиражом 1,3 миллиона экземпляров. А если сюда добавить книги, изданные в братских республиках, то станет очевидным — имя Тоголока Молдо сегодня широко известно. И в будущем его бесценное поэтическое наследие останется достоянием народов.

Затем с докладом выступил заместитель председателя правления Союза писателей Киргизии А. Джакшылыков. Он сказал:

Пока каждый народ не разберется в своих духовных ценностях, пока по достоинству не оценит вышедшие из его недр таланты, он не почувствует и не узнает своих огромных возможностей, не заметит, в какой день угасла его звезда как народа по той простой причине, что он какое-то время не придавал значения становлению вечности своего национального жития, чувствовал себя униженным, не признавал своей внутренней свободы, не вдохновлял себя. В жизни любого народа нет большей беды, чем исчезнуть как нация. И святой долг каждого человека — жить, думая об этом, и хранить эту мысль в душе, как талисман, разделяя судьбу народа и свято оберегая его духовный мир.

Если мы действительно хотим узнать, кто такой Тоголок Молдо, оценить providение нашего мудреца, его самобытный талант, то мы обязаны сначала поклониться от всей души его труду, сделанному для всех народов. И вот через 130 лет мы соберемся здесь с этой целью. Мы, его потомство, освободившись от иноверия, собрались, чтобы от имени народа выразить благодарность Байымбету, сыну Абдрахмана, посвятившего осознанно весь свой талант, всю свою жизнь, свои возможности и свой труд дальнейшему становлению народа, и это — явление, высвечивающее всеобщее национальное самосознание.

С одной стороны кажется, что имя Тоголока Молдо давно-давно известно всем, а с некоторыми его произведениями каждый из нас знаком еще с детства и оценил их по достоинству.

Но Байымбет Молдо еще не дошел до народа, еще не раскрылись тайны его души, еще впереди тот день, когда взойдет немеркнущая звезда Тоголока Молдо.

Вся его вера, все его помыслы, вся глубина его мучений уменьшаются в священном слове, состоящем всего из пяти букв, — народ. Он молится народу, все, что он имеет, завещает народу. Человек только тогда осознает, что в этом мире выше духовности, созданной народом, ничего нет, когда переступит черту великого духовного развития, и тогда он захочет стать его защитником. Захочет приобщиться к этому духовному богатству. Тоголок Молдо и стал той мудрой душой, которая сливается с таким священным и драгоценным по-

[Продолжение на 3-й стр.]

(Продолжение.
Начало на 1-й стр.)

МУДРЫЙ ПЕВЕЦ НАРОДА

Тоо, то Тоголока Молдо можно приравнять к арче, которая, охватив полностью одну половину гор Ала-Тоо, не вздымается вверх, а стелется и растет, уходя вглубь своими могучими корнями.

Байымбет Молдо мой соловей, опередил всех ты, соколик. Как поживает твоя семья, Гонимый, бедный мой.*

С такими словами он обращается к арче, Тоголоку Молдо, которая находится ближе к земной жизни и полон заботами земными, с одной стороны с определенным сочувствием, и с другой стороны, высоко ценя его значение. Доброжелательное отношение друг к другу столь знаменитых людей, умение по достоинству оценить друг друга поднимает их авторитет, возвышает над суетой жизни.

Поэт-импровизатор Алымкул пишет: «Хоть я и тысячу раз слышал крылатые песни Тоголока Молдо, написанные им басни, но ни разу не видел сочинившего такие необыкновенные стихи. Но однажды, когда один товарищ сказал: «Алык, познакомься с нашим Байымбет Молдо», — мое сердце затрепетало. Смотрю, на почетном месте, рядом со мной, сидит просто одетый маленький старичок, на голове которого большой черный тюбетей. Оказывается, он пришел давно и сидит тихо, наслаждаясь игрой комуза. Не помню, как я вскочил со своего места и стал пожимать и пожимать мягкую, как вата, руку этого удивительного человека. Вот на таких собраниях, по его отношению к окружающим я увидел, что в нем заложено высшее качество человечности».

Высшее качество человечности —

сти! Такая замечательная черта всегда свойственна большим талантам. Именно она оберегает их от двуличия, двуслavia. Стоя на пороге рая или ада, такие люди не сделают шага, который бросил бы тень на человечность. Я был удивлен, когда узнал, что наш Тоголока Молдо действительно человек простой, великодушный, сдержанный, умный, и эти качества у него, я думаю, от народа. Саякбай-манасчи вспоминает:

«1936 год... После того, как Ибрай познакомил нас, он сказал: «Вот один отрывок «Манаса», написанный мною» и спел то место из эпоса, где на берегу Ургенча среди 30 девушек и 30 молодых встречаются Кульчоро с Айчурек».

Каждое слово Тоголока Молдо слышалось для меня могучее гор Ала-Тоо, дорожное золото. Он оказался простым, всепонимающим человеком, человеком-соловьем, из уст которого так и льется мед, каждое его слово било в цель как алыч, залитый свинцом».

Это — оценка известного Саякбая. По-моему, и тут нет преувеличения, если взять труды Тоголока Молдо и сопоставить с высказыванием Саякбая, то все сходится; они по достоинству оценили друг друга, не стали делать вид, будто не заметили друг друга.

Когда у Тоголока Молдо басмачи отобрали два курджунна его рукописей, акын с горечью сказал, что он «воет, как собака, оставшаяся на пепелище».

«Два года подряд басмачи не дают свободной вздохнуть. Два курджунна, примерно, Книг, давно написанных, Лишился я.

Тяжко мне об этом вспоминать».

Так он написал про тот слу-

чай. И горечь эта пошатнула в нем веру. Разве могут басмачи понять ценность рукописи. Она для них все равно, что железка для собаки. Что ни говори, но надругались над счастьем Тоголока Молдо этим случаем. Это тайна Байымбета, унесенная в могилу: может быть, в том курджуне была незаконченная рукопись «Манаса», может быть, там были загадки для детей, а может быть, там была история киргизов двухтысячелетней давности! Теперь мы этого не узнаем. В руки темных, неграмотных людей ушел золотой клад народа.

Несмотря на это несчастье, Тоголок Молдо выполнил свое завещание. Он спешил, чувствуя, видимо, что жизнь на исходе.

Как говорил он сам, в рукописный фонд Академии он сдал курджун рукописей объемом в 190 печатных листов. Если издать, его академический сборник, то это будет не менее 20 томов. А до народа дошли всего-навсего 40 печатных листов — двухтомник. Значит, и сегодня завещание Тоголока Молдо еще не исполнено. И такое отношение волей-неволей наводит меня на мысль: а не работает ли какой-нибудь родственник этих, пропади они пропадом, неграмотных людей! Найдется ли такая рука, которая развяжет этот курджун?

Если подумать об этом, то наш сегодняшний той не похож на той, в истории мы единственный народ, наверное, который отмечает юбилей своего национального классика, выпустил лишь один иллюстрированный сборник для детей. Был бы жив Тоголок Молдо, то непременно написал про это басню. Или для развязывания мешка в Академии нужно, чтобы поднялся народ?

Или создать национальный комитет? И вообще, как обстоят дела рукописного фонда, в каком состоянии само помещение? И у кого душа болит за это? Именно здесь мы видим свою национальную неграмотность.

Сила Тоголока Молдо прежде всего в его рукописях. Он является последним крупным представителем, сохранившим нашу письменную традицию, которую якобы мы потеряли и потому, мол, у нас «не было» никакой письменности. А начало этой письменности лежит в орхон-енисейских письменах, продолженных Жусупом Баласагуном, Махмудом Кашгари. Дальше она влилась в большую литературу под названием Чагатай. В 17 веке ее продолжили Шамшидин Озгон, Кожаназар Гапиназар Уулу Оши, известные в народе Зыйнат (Курмантан) Нияз Молдо, Молдо Кылыч, Алдаш Молдо, Нуржун Молдо, Нышан Молдо.

Я ещё раз хочу подчеркнуть, что Байымбет-акын — последний неутомимый скакун нашей письменности, доскакавший до нас через дорогу длиною в полторы тысячи лет, не расплескав в своем стремительном движении ничего из народного котла. Иначе говоря, Тоголок Молдо по традиции, по делам, которые он продолжил, стоит на несколько пядей ближе к Баласагуну, чем Токтогул, и не следует нам так, слегка пренебрежительно относиться к его произведениям, мол, это «фольклор». Мы должны выяснить особенности письменного фольклора.

Как человек образованный, Байымбет вкусил письменную литературу, классическую поэзию Востока, передовые взгляды своего времени и вырос до уровня представителя этой

великой плеяды. Если заглянуть в сущность понятия — «Киргизская письменная литература», то и по богатству оставленного наследия, и по многообразию жанров Байымбет-акын не имеет себе равных. Он не только собиратель, как хотели бы доказать некоторые, он прежде всего является акыном. Даже если взять его роль в письменной литературе, он находится на особом месте. Например, если в произведениях большинства последующих акынов, несомненно замечательных, преобладают религиозные мотивы, с которыми они знакомы из восточных сюжетов, то у Байымбета в большинстве случаев преобладает киргизский мотив, вытекающий из самой души народа. Это можно хорошо почувствовать по его кошокам, разным обрядовым песням, историческим исследованиям, таким, как «Сообщение Кетбуки Айган о сыне», «Эр эшим», «Талым кыз», и по другим многочисленным произведениям. Они никогда не состарятся, не померкнут, потому что вобрали в себя подлинно народную историю, сам дух народа.

Появление Тоголока Молдо на киргизском небосклоне, с одной стороны, закономерное явление, но с другой стороны, кажется, что сама великая мать-природа посочувствовала нашему народу, потому что он талантлив от природы, наделен великим духом. На чем основаны мои высказывания?

Во-первых, посмотрим на его родословную, кто он такой, Тоголок Молдо? Скажем откровенно — он настоящий гений киргизской духовной жизни. Он рожден таковым. «Знаменитый акын-комузчи Музооке, который победил не менее знаменитого Арстанбека в состязании на комузе, и в импровизации, а затем стал близким другом Арстанбека, этот талантливый человек и был дедом и воспитателем Тоголока Молдо-Байымбета.

Значит, тайна Тоголока Молдо не только в его способностях, данных от природы, но и в его крови!..» Говоря современным языком, в нем были «заложены» генетические возможности. Судьба, словно подумав, что одного Музооке мало, провела его с малых лет через школу великого Таныбека — самобытного отца сказителей «Манаса», от него Т. Молдо получил навечно, как талисман, имя «Тоголок Молдо», который для Таныбека был больше, чем родное дитя.

Тоголок Молдо оказался очень везучим, несмотря на то, что рос сиротой и вкусил все «прелести» сиротской жизни. Его ожидал большой поворот в судьбе — он выучился грамоте! Благодаря этому он стал обладателем золотого ключика духовности. Постепенно этот золотой ключик стал составлять сущность самого Тоголока Молдо, который явился хранителем клада целого народа. Переехав из аила «акына-импровизатора», он навсегда поселился в городе «акына-писменника».

Что же оставил нам Тоголок Молдо в своих рукописях в 190 печатных листов?.. Выше мы смело называли «малого ростом, но великого умом» аксакала — энциклопедистом кошейвой жизни. Этим, быть может, мы, киргизы, захватились или переживали его? Однако, если судить по рукописям и подходить к нему с сегодняшними мерками, то увидим, что Тоголок Молдо — выдающийся поэт, великий манасчи, истинно народный мыслитель, первый исследователь фольклора, великий знаток истории своего народа, этнограф, словесник, языковед, астроном, просветитель. Его можно называть и народным медиком, зоологом, биологом. Первый киргиз-экономист, профессор, покойный Айдаркан Молдокулов, исследуя наследие Тоголока Молдо глазами экономиста, нашел в его произведениях ценные сведения относительно экономического

уклада, хозяйствования киргизов.

Ясно, что нынче мы стоим на пороге тревожащих нас, все еще смутно очерченных, незнакомых населению горного края очередных перемен. В последнее время замедлилась поступь общественного развития, уже стыдно от ложных мыслей, слов и действий. Кто знает, сознательно или ложно, но подвергаемся доводящему до самоунижения чувству неполноценности, от табачного голода дошли до собирания «бычков», в нас бродит всеобщий разброд, во взаимоотношениях народов образовались угрожающие трещины, ходим с воспаленным сознанием и, что хуже всего, — ругаемся нравственные устои, вырисовываются зловещие силуэты еще худших грядущих спекуляций, черствости, бессердечности, жестокости, когда человек человека будет ценить только с точки зрения выгоды. Сердца людей сжимаются от страха, от грядущего апокалипсиса. Очевидно: чем сидеть и ждать предначертаний такого злого рока, нужно, опираясь на опыт и мудрость предков, приспособляться к велеанию времени.

Уже позади то время, когда собирались лишь за широким столом, состязались в громких здравницах в честь вечной дружбы народов, крепко связанные круговой порукой, поголовной коррупцией и отменным подхалимажем, колени преклонением перед центром. Нынче наступили другие времена, когда народы сами вяжут узы по-настоящему жизненных связей, делового предпринимательства. Теперь никакой народ не возвышается над другими, ни от кого не зависим. Есть и зарождение по-настоящему сочувственного, сопереживающего отношения. Готовые разделить тяготы своих судеб, народы сами строят

[Окончание на 4-й стр.]

* Здесь и далее — подстрочный перевод.

МУДРЫЙ ПЕВЕЦ НАРОДА

[Окончание.

Начало на 1-й и 3-й стр.]

свою жизнь. И да возвысится над нами священная звезда настоящего кровного единства!

Похоже, что нынешняя общественная ситуация заставляет задумываться все народы, подталкивает, будит их воображение, инициативу, тревожит, напоминает о дне завтрашнем — властное веление прогресса ведет нас по стремнине. Тогда какова будет наша судьба, что уготовил нам день завтрашний? В судьбе любого народа добро или зло придут не сразу — они копят-ся тысячами. Точно так

же можно расплескать или в один день опрокинуть тысячами собранное.

В какой ситуации мы находимся? Как нам найти правильный путь на будущее? Если поднапрячь ум, выходит, чтобы идти вперед, то рано или поздно придется оглянуться назад, на пройденный путь. Становится ясным, что без осмысленного и воспринятого опыта, заветов, мудростей прошлого мы не сможем построить будущее. Для будущего есть только один учитель — прошлое. Здесь я хочу напомнить, что ученик непревзойденного Тыныбека Тоголока Молдо имел большие способности и как манасчи знал себе цену. Верю — со временем сама жизнь подтвердит это. Тоголока Молдо мы должны ценить не иначе, как большого сказителя, знатока, эпосов «Семетей» и «Манас». Также должны думать и о Тыныбеке, о том, что он дал другим. И об этом надо

писать! Для киргизов «Манас» — сама история. Но необходимо оценить и заслуги Тоголока Молдо в области истории, фольклора.

«Нужны люди, знающие историю. Не знающий историю ничего не ведает!», говорил великий Тоголок Молдо в своем сочинении «История, предки наши». И дальше продолжает: «Начиная от почтенного предка — пророка Ноя, от его третьего сына Жаписа (Иакова?) пошел внук — Тюрк. В его восьмом колене появился девятый потомок Кыргызкан». Отсюда и в нашем народе числом девять означает долг, обычай предков ценить дружбу, взаимопомощь, приданое: при всем этом полагается давать, дарить или рассчитаться девятью головами крупного скота. Акын таким образом историю киргизского народа доводит до сегодняшних дней.

Что можно говорить о святом девятом колене, когда

нынче мы превратились в незнающих всех ближайших поколений предков, в манкуртов, уподобились Иванам, не помнящим своего родства, одолеваемые стыдом за свою якобы темноту, забывость, кое-как преодолеваем шаткий мостик над трещиной между языком и его носителями.

Мы должны уважать, глубоко знать своих классиков, должны привыкать на них смотреть с высоты сегодняшних дней, изучать их, всегда служащие народу, неиссякаемые истоки. Именно этим ценен для нас Тоголок Молдо.

Взять хотя бы его фольклорные труды. Мы встретим интересную деталь: он не выбирал произведения устного творчества по их годности или негодности, относился к ним одинаково бережно, с большим художественным тактом. Именно с этих позиций надо смотреть и понимать его фольклористскую деятельность. Он

подобно многим известным певцам — импровизаторам и сказителям мог прожить славную жизнь, ночи напролет сказывая «Манас», изощряясь в красноречии, пересказывая словесное состязание джигита и девушки, или среди шумной детворы загадывать загадки, исполнять песенку про бодливого теленка, писать горемыкам народные плачи и причитания, пересказывать малые эпосы, былины. Но Байымбет этого не стал делать. Он всем сознанием понимал, что кому-то ведь надо было собирать, вынести на свет то, что покоилось, разбросано и полузабыто в среде народной. Этому посвятил свою жизнь. А мы никак не можем упорядочить, проанализировать и выпустить то, что бережно собрал, накопил и оставил нам этот мудрейший человек. Не к лицу нам быть высокомерными, наоборот, нам должно быть стыдно за свою лень и неповоротли-

вость. («Кыргызстан маданияты». 27.09) «Я старался все записать по услышанному мною самим, ничего не приписывая», говорит он. Так поступает только гений.

Поэтому суждение о том, что Тоголок Молдо стал первым научным исследователем — собирателем устного народного творчества, соответствует истине. Разумеется, все ближе подступают дни, когда мы сможем по-настоящему оценить гений Тоголока Молдо. Тем не менее сегодня было бы несправедливым не отметить также трудов М. Ауэзова, В. Жирмунского, М. Богдановой, Б. Юнусалиева, С. Мусаева, Б. Керимжановой, Ж. Таштемирова, О. Сооронова, Ж. Койчуманова, С. Кайымова, А. Токомбаева, Т. Сыдыкбекова, Т. Уметалиева, К. Маликова, У. Абдукаимова, Ш. Бейшеналиева, Х. Карасаева, А. Убукеева, А. Токтомушева и других, донесших до нас и раскрывших народу его огромный талант.

Хотя сегодня есть настоятельная необходимость в проведении научно-практической конференции по творчеству Тоголока Молдо. Однако ра-

дует даже тот факт, что в этом деле уже заложена первая тропинка — формируется толокомолдоведение.

Вся сознательная жизнь, огромный талант, воля Тоголока Молдо подчинены святому делу — приумножению культурного потенциала киргизского народа, способствованию будущему процветанию народа, продолжению прерванного, скрупулезного собрания забываемого, теряемого. Прекрасно осознавая то, что являл собой последний из могикиан, он чувствовал святую ответственность как последний представитель уходящего в даль прошлого кочевой эпохи, не щадил ни себя, ни свои поистине энциклопедические знания, богатую интуицию!

Мы должны впитывать каждое дошедшее до нас мудрое слово одного из сынов Кыргыз-ата и приумножать духовный потенциал последующих поколений!

На торжественном вечере также выступили гости праздника — заместитель секретаря Союза писателей СССР В. Крикуненко, представитель Союза писателей РСФСР В.

Александров, поэтесса из Ленинграда М. Борисова, секретарь правления Союза писателей Казахстана У. Эсдаулетов, акын, переводчик эпоса «Манас» из Узбекистана Султан Акбари, драматург из Хакасии В. Шулбаев, украинский поэт и переводчик Б. Степанюк, киргизский писатель Ш. Бейшеналиев, секретарь Союза писателей Тувинской АССР Даржай, председатель Союза писателей Кабардино-Балкарии Х. Шиббаев, первый секретарь Акталинского райкома партии Д. Берикбаев.

После торжественного собрания состоялся праздничный концерт.

На торжественном вечере присутствовали: член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, Председатель Верховного Совета Киргизской ССР А. М. Масалиев, члены бюро ЦК Компартии Киргизии А. Джумагулов, М. И. Парышкура, Н. М. Чепелев, М. Ш. Шеримкулов, кандидат в члены бюро ЦК Компартии Киргизии Э. Абакиров.

(КирТАГ).